Когда прибыли большие шишки из клана Цзи и святой Земли Мерцающего Света, глава секты Высшей Тайны и старейшины лично приветствовали их.

Нелепый Пик, заросший дикой травой и лозами, с запустевшими полуразрушенными храмами, сегодня привлекал внимание со всех сторон.

Небеса пронзили девять полосатых синих драконов. Их голубые чешуи сияли великолепием, словно отлитые из жидкого металла. Полные потрясающей мощи, они тащили за собой золотую боевую колесницу, приближаясь так грозно, словно сошли с батального полотна.

Представители святой земли Мерцающего Света и семьи Цзи пришли вместе, единым фронтом, деля одну колесницу, и приземлились на вершине Нелепого Пика.

На всех вершинах Высшей Тайны люди изумлялись, а старейшины смотрели в сторону этого места.

В полуразрушенном храме неподвижно лежал старый безумец. Окутанный серебристо-белым коконом он излучал таинственную силу, и вся вершина горы пульсировала в такт с ним. Подобно демоническому зародышу или бессмертному семени, он заставлял сердца людей учащенно биться.

Это было неописуемое чувство: как только великие личности из Мерцающего Света и семьи Цзи вошли в храм, они изменились в лицах. Не проронив ни слова, они сели прямо на землю, закрыли глаза и стали созерцать сердцем.

Старик, живший шесть тысяч лет назад, в настоящее время, вероятно, пребывал в Нирване и переживал процесс перерождения. Для них это великолепная возможность. Если им удастся постигнуть высшие тайны в пульсирующем потоке, это будет благословением на всю жизнь, возможно они даже получат шанс обрести бессмертие.

— Эй, эй, эй, ты куда? Такие знаменитости редко появляются на публике, это отличный шанс увидеть их настоящие лица. — Цзыюэ стояла прямо и излучала аристократическую красоту: с румянцем на коже, белоснежными зубами и взглядом полным живости. Она схватила Е Фаня за руку и спросила с подозрением: — Куда ты собираешься?

— Хочу найти тихое место и культивировать. Вместо того, чтобы завидовать могуществу других, лучше самому стать сильным, — сказал Е Фань, спускаясь к подножию горы.

— Лжец. Я чувствую, ты намеренно избегаешь всех этих гостей, — как всегда, Цзыюэ заметила неладное. Ее духовное чутье было очень острым.

Действительно, Е Фань намеренно избегал лишнего внимания. Слишком много тайн не всегда хорошо, и перед влиятельными силами он вынужден быть предельно осторожным.

— Давай сходим на встречу с учениками Звездного Пика. Если мы не пойдем, они могут подумать, что мы испугались, — сказала Цзыюэ.

— Иди сама, я хочу практиковаться, — Е Фань не горел желанием идти на Звездный Пик и нарваться на очередные неприятности.

В конце концов, Е Фань нашел уединенную горную вершину и начал медитировать, одновременно размышляя о своем будущем. Он решил уйти сразу, как только ситуация со старым безумцем прояснится.

В следующие несколько дней Высшая Тайна время от времени посещали важные личности, все они приходили из-за старого безумца, и храм на Нелепом Пике почти превратился в священную землю.

Обычные люди вряд ли могли приблизиться, внутри сидели только самые особенные культиваторы, сила которых способна потрясти мир.

В один день из Звездного Пика явился посланец, чтобы пригласить Е Фаня и Цзи Цзыюэ в гости. Посланец подчеркнул, что приглашение несет в себе только добрые намерения и направлено на улаживание отношений между двумя пиками.

— Все равно делать нечего, так что давай сходим, посмотрим. — Цзыюэ потащила Е Фаня за собой.

Человек, который вел их, не стал подниматься на сам Звездный Пик, а направился в область между вершинами.

Здесь, среди красивых холмов и живописных видов витала тонкая дымка, обволакивающая вершины гор, а у подножия текла речка. Старые лозы оплетали вековые деревья, создавая атмосферу уединения.

Впереди, на лугу с душистой травой, сидело несколько молодых мужчин и женщин, перед каждым из них стоял деревянный стол, уставленный фруктами и изысканными напитками.

«Динь-динь-дон-дон…»

Среди них сидел молодой мужчина в голубой одежде и играл на цитре. Его руки, словно бабочки порхали над струнами, придавая музыке душевную легкость и грацию. Пальцы скользили по струнам, извлекая приятные для слуха звуки и наполняя сердце спокойствием.

Увидев приход Е Фаня и Цзыюэ, молодой мужчина перестал играть и встал поприветствовать их. Остальные последовали его примеру, подходя вперед.

— С вашим появлением цветы и травы на мгновение стали ярче… — Он был очень вежлив и улыбчив, приглашая их занять свои места

Выглядел он лет на двадцать пять. Светло-голубая одежда развевалась на ветру, подчеркивая его стройную фигуру. Он был немногословен и одухотворен.

Можно сказать, этот человек обладал уникальной харизмой, которая позволяла ему легко сближаться с людьми и вызывать у них положительные эмоции.

— Я находился в затворничестве более двух лет, и только сегодня вышел из уединения. Узнав, что между учениками нашего и вашего пиков появились некоторые разногласия, я пригласил вас чтобы извиниться. Без каких-либо других намерений.

Этого человека звали Хуа Юньфэй[1], и он был очень похож на свое имя: весь как струящееся облако, как дуновение ветерка, вызывающее у людей неземное невесомое чувство.

[1] Имя Хуа Юньфэй (□□□) — «Прекрасное Летящее Облако».

— Брат Хуа, твои слова заставляют меня чувствовать себя неловко. Хотя у нас были свои причины, но, в конце концов, это я ранил ваших учеников. — Поскольку собеседник проявил вежливость, Е Фань отвечал взаимностью.

— Я не приукрашиваю ситуацию. В последние годы Звездный Пик процветает, из-за чего многие ученики стали самодовольными и высокомерными. И они начали думать, будто Звездный Пик внутри Высшей Тайны является непревзойденным. Это очень плохо, и я давно об этом слышал. Младший брат Е, твой урок заставил их задуматься, и за это я тебе благодарен. — Хуа Юньфэй производил впечатление очень искреннее и утонченное, словно свежий весенний ветерок.

Е Фань слышал, что владыка Звездного Пика носил фамилию Хуа. В истории Высшей Тайны половина мастеров секты происходила из Звездного Пика, а половина из этой половины носила фамилию Хуа. Можно сказать, что в секте Высшей Тайны люди с такой фамилией занимали ключевое положение.

Собственно говоря, родоначальник Высшей Тайны носил ту же фамилию, поэтому, хотя фамилия Хуа и имела свой вес и силу, никто не считал это чрезмерным или незаслуженным.

После взаимных приветствий все сели на траву, Ли Сяомань также присутствовала, невозмутимо заняв место за деревянным столом слева от Хуа Юньфэя.

— Сегодня я предложу свою скромную композицию, чтобы извиниться перед Нелепым Пиком и закрыть все обиды. После мы можем жить в мире и согласии.

Хуа Юньфэй легким движением коснулся старинной цитры, и из нее полились звонкие звуки музыки, звучащие как чистый ручей в лунной ночи, приносящие покой душе. Это была мелодия извинений, с определенным символическим смыслом. Но для Е Фаня это было, скорее, образное произведение, и он уловил только определенное настроение, но не понял всех аллюзий.

Цзыюэ передала мысленно свой голос:

«Я вспомнила. Этот Хуа Юньфэй — очень сильный…»

Е Фань слушал с трепетом в сердце. Хотя он догадывался, что Юньфэй обладает выдающимися способностями, но не ожидал, что он настолько могуществен.

«Юньфэй — внук владыки Звездного Пика. Он обладал исключительным талантом и стал лидером молодого поколения Звездного Пика в восемнадцать лет. В двадцать два года он стал абсолютным лидером — в Высшей Тайне никто из сверстников не мог сравниться с ним. Вне Звездного Пика все считают, что мой брат Хаоюэ был заморожен двадцать лет. Но на самом деле два года назад старые учителя тайно взяли его для секретных тренировок, и он уже сражался с Хуа Юньфэем, — рассказала по мысленной связи Цзыюэ, раскрывая некоторые тайны. — Два года назад тело бога, Цзи Хаоюэ, сражался с Хуа Юньфэем. Это было поистине великое сражение между гениями и, несмотря на поразительные способности тела бога, Хаоюэ все равно заплатил определенную цену, чтобы победить Юньфэя».

«Настолько сильный?..» — удивился Е Фань.

«Да. За исключением тех, кто обладает божественным телом, трудно найти равных ему сверстников. Его природа особенная, мой брат Хаоюэ затратил огромные усилия, чтобы победить его. Рано или поздно его имя прозвучит в Восточной Пустоши, и после тела бога он станет почти непобедимым», — разоткровенничалась Цзыюэ, тайно кивая.

В этот момент руки Хуа Юньфэя были легки и проворны, они поглаживали струны цитры, как облака и воду, как бессмертный туман, создавая очень неземное ощущение.

Несмотря на то, что он мужчина, его игра на цитре была более грациозной, чем у большинства женщин. Он исполнял прекрасные мелодии, напоминающие журчащий ручей и лунный свет — нежные и гармоничные, принося покой и умиротворение.

Музыка цитры создала живописные картины как в стихах, все заворожились ею. Даже птицы были привлечены этой музыкой и начали собираться вокруг.

Одна зорька казалась немного робкой, но в конце концов спустилась вниз и уселась у края цитры. Вскоре за ней последовала желтая иволга, притянутая мелодичными звуками. За полминуты на поляне собрались сотни птиц.

Это было удивительное зрелище. Хуа Юньфэй, словно светоч небес, весь его облик казался духовным и неземным, словно он стал частью нового маленького мира. Сотни птиц собрались вокруг него, создавая гармонию с окружающим пейзажем.

Увидев это явление, Е Фань тоже не остался равнодушным. Он понял, что Юньфэй — необычный человек. Он тайно спросил Цзыюэ:

«Твой брат обладает телом бога и достиг высшего состояния, почему победа далась ему с таким трудом?»

«Хуа Юньфэй также культивировал древний вид великой силы. После той битвы он уединился на два года, и теперь, когда он снова вышел на свет, наверняка стал еще непостижимей. Не думаю, что в этом регионе есть кто-то из его поколения, кто бы ему соответствовал. Ну, кроме моего брата».

Когда песня закончилась, птицы не пожелали улетать и порхали поблизости, добавляя еще больше красоты этому месту.

— Эта мелодия звучит так, будто принадлежит небесам. Смертные могут услышать такую лишь несколько раз в жизни. — Е Фань похлопал в ладоши и восхитился: — Брат Хуа, ты действительно невероятный. Твоя музыка оживляет горы и привлекает стаи птиц. Это удивительно и достойно восхищения!

— Ты слишком хвалишь меня. Я просто играю для удовлетворения своего духа, ничего особенного. — Сказав это, он поднял кубок: — Пусть Звездный и Нелепый пики живут в гармонии.

Все подняли кубки и выпили в знак единения.

— Сестра Сяомань рассказывала, что младший брат Е прибыл из очень далекого места с великолепной цивилизацией, которая сильно отличается от Восточной Пустоши. Теперь я просто очарован ею.

Сердце Е Фаня дрогнуло: неужели Сяомань рассказала ему правду? Он забоялся, что у него появятся большие проблемы и бросил взгляд на бывшую подругу.

В настоящий момент Ли Сяомань, одетая в белое платье, выглядела как чистый ландыш, но ее лицо ничего не выражало.

— Да. Мою родину нельзя сравнить с Восточной Пустошью. — Е Фань отпил фруктового вина, отставил кубок и со спокойным выражением добавил: — У нас нет возможности практиковаться. Мы сталкиваемся с обычными вещами, такими как рождение, старость, болезни и смерть. У нас даже сотня лет считается долгим веком.

— Младший брат Е скромничает. Я действительно хочу попросить у тебя совета. Надеюсь, когда придет время, ты не поскупишься на ответы, — сказал Юньфэй, отпивая вина в знак уважения. — Мне кажется, что ваш родной край как-то связан с нашим.

Е Фань занервничал. Ему показалось, что собеседник знает слишком много, может быть, Ли Сяомань действительно все ему рассказала?

В это время Цзыюэ находилась рядом и внимательно следила за ситуацией. Она вновь обнаружила новый секрет Е Фаня, и втайне решила выведать их все как можно скорее.

— Семья Цзи уходит корнями в древние эпохи и весьма известна в Восточной Пустоши. Для молодой леди из семьи Цзи быть гостьей в моей секте — это немного пренебрежительно, — сказал Юньфэй, поднимая кубок и слегка улыбаясь Цзыюэ.

Статус дочери древней семьи мгновенно вызвал изумление. Даже Ли Сяомань проявила некоторый эмоции.

Цзыюэ не смутилась, ведь многие ученики Нелепого Пика были прекрасно осведомлены о ее личности, не говоря уже о юном внуке владыки Звездного Пика.

Она мило улыбнулась, на ее левой щеке появилась маленькая ямочка.

— Меня зовут Цзи Цзыюэ. «Цзи» — от «Цзишуй», «Цзи» — от «Пурпур», и «Юэ» — от «Луна».

— Цзишуй?[2] — Сердце Е Фаня замерло. Он никогда не задавал вопросов о семье Цзыюэ, и сейчас у него возникло множество вопросов. Разве люди этого мира тоже знают о Цзишуй?

[2] Небольшая справка, чтобы стало понятней, почему удивился Е Фань. История мира, куда он попал, сильно перекликается с историю мира Земли.

Происхождение фамилии Цзи связывается с легендой о единоутробных братьях Хуанди (□□) и Яньди (□□). Первый из братьев правил у реки Цзишуй (□□) и основал род Цзи (□), а второй — у реки Цзяншуй (□□), и основал род Цзян (□).

Хуанди, или Желтый император — легендарный правитель Китая и мифический персонаж, который считается также основателем даосизма и первопредком всех китайцев.

Традиционно временем его жизни в Китае называют период около 2600 года до н. э. В мире новеллы происхождение рода Цзи более древнее.

Яньди, или Огненный император, также «царь лекарств». Ему приписывают создание календаря природы (сельскохозяйственного календаря) и классического фармологического

сочинения о травах и лекарственных препаратах Шэньнун бэньцаоцзин.

Река Цзишуй — когда-то существовавшая река в Китае. В древности она являлась одной из четырех крупнейших рек Китая (наряду с Хуанхэ, Янцзы и Хуайхэ), однако впоследствии Хуанхэ сменила свое русло, и то русло, по которому Хуанхэ впадает в море сейчас — это и есть старое русло реки Цзишуй.

— Ты не знал? На Древнем Востоке течет река Цзишуй, она очень известна в Восточной Пустоши, и протекает прямо перед нашим домом. Если посчитать время, ей уже как минимум пятьдесят тысяч лет. — Большие глаза Цзи Цзыюэ вспыхнули странным светом.

Е Фань не нашел слов. Это напомнило ему о доме, но такой возраст слишком велик, а время слишком давнее, эта река определенно намного превосходит древнюю реку Цзишуй на Земле.

— Я давно должен был навестить госпожу Цзыюэ… Просто я только вышел из уединения. Но с вашим братом мы недавно познакомились. Можно сказать, что мы уже не чужие друг для друга. — Хуа Юньфэй рассмеялся, встал и сказал: — Я пойду поприветствую нескольких почетных гостей, а вы оставайтесь здесь.

— Брат Хуа, не нужно идти встречать, мы уже здесь.

С поляны простирались красивые виды на горы, свежесть цветов и деревьев радовала глаз, необычные камни украшали пейзаж, а беседки и павильоны придавали всему изысканности.

Неподалеку парили с десяток человек. Все с необыкновенной харизмой: мужчины статные, женщины совершенно прекрасные, словно боги и богини.

— Почему брат Хаоюэ здесь?.. — пробормотала Цзыюэ и спряталась за спину Е Фаня.

На Нелепом Пике спала легендарная личность, что привлекло представителей различных влиятельных сил. В Высшую Тайну прибыли выдающиеся ученики со всех мест: среди них Цзи Хаоюэ, обладатель древнего тела бога, и святая дева из Мерцающего Света, а также молодые герои из других школ и сект.

Хуа Юньфэй с улыбкой поприветствовал их и привел к остальным.

— Цзыюэ… — Цзи Хаоюэ, одетый в фиолетовые одежды, спокойный как ясная луна, с аурой, подобной бескрайнему свету, вглядывается в Цзыюэ.

— Брат Хаоюэ… — Цзыюэ мило улыбнулась и вышла из-за спины Е Фаня, подпрыгнула и обняла брата за руку.

— Как ты оказалась с ним? —Хотя лицо Хаоюэ выглядело спокойным, в его глазах читалось некоторое напряжение: он помнил, что видел Е Фаня в компании многих сильных демонов.

— А почему я не могу быть с ним? — Цзыюэ наморщила свой милый носик и встряхнула руку Хаоюэ, выражая недовольство.

Всех новоприбывших можно назвать героями, и все они смотрели в сторону Цзи Хаоюэ и Е Фаня. Среди них выделялась святая дева из святой земли Мерцающего Света: от ее красоты тонула рыба и с неба падали гуси. Даже луна в смятении прятала свой лик.

Цзи Хаоюэ молча вышел вперед и приблизился к Е Фаню. Он напряженно спросил:

— Моя сестра была с тобой все эти месяцы?

Е Фань сидел, не вставая, и сказал то, что вызвало гнев людей и богов:

— Да, мы вместе — едим, спим. Все вместе.

— О чем ты говоришь?! — Хотя лицо Цзи Хаоюэ оставалось спокойным, в его глазах вспыхнул очень агрессивный свет.

— Прошу прощения, я не так выразился. Я имею в виду, мы всегда были вместе, практически не расставались.

— Мальчишка, не говори ерунды, — Цзыюэ стукнула его.

Цзи Хаоюэ, с взглядом полным сверкающего света стоял на месте, не сводя взгляда с Е Фаня, и его мысли оставались тайной.

Внезапно появилось море, заискрились волны, и из глади воды медленно взошла луна. За спиной Цзи Хаоюэ возник морской пейзаж, лунный свет хлынул в сторону Е Фаня.

— Брат Хаоюэ, что ты делаешь? — воскликнула Цзыюэ и поспешно загородила Е Фаня, но из моря за спиной Хаоюэ вырвалась волна света и заблокировала ее.

Все, кто находился на поляне, замерли в удивлении. Никто не ожидал, что Хаоюэ проявит свои удивительные способности против этого молчаливого юноши.

Прекрасные глаза святой девы широко раскрылись, и она немигающим взглядом смотрела на восходящее над морем явление яркой луны.

Ли Сяомань встала и тоже смотрела вперед.

Хуа Юньфэй на миг задумался и хотел остановить его, но в итоге не сделал ни шагу.

http://tl.rulate.ru/book/96255/3592631